

За свою жизнь Карл повидал немало странных созданий, что вполне естественно. Двенадцать лет он потратил на изучение биологии и всех её ответвлений ради возможности воочию увидеть необыкновенные растения и животных, что существовали за пределами Земли. И в каком-то смысле он преуспел: он покинул родную планету и в итоге оказался за тысячу звёздных систем от неё, на космической станции, расположенной на орбите обитаемой, чужой планеты.

По собственному опыту Карл мог сказать, что назначение это оказалось куда менее вычурным, чем он предполагал. Станция №78-10 создавалась, ещё когда родители Карла сами были детьми, а в последующие годы никто за ней должным образом не ухаживал. Результатом этого стала космическая станция, пропитанная запахом машинного масла, гари и пива. Да-да, для Карла главным источником человеческого общения была команда космических морпехов. Брутальных, пьяных, грязных космических морпехов, которые ежедневно спускались на поверхность планеты, палили во всё, что попадалось им на глаза, а затем приносили изуродованные останки обратно на станцию, чтобы Карл мог их изучить.

Ситуацию не приукрашивало то, что большинство морпехов были женщинами. Как говорится, нет ничего более «женственного», чем отрыжка и почёсывание собственной промежности после расстрела самых ценных представителей фауны во всей вселенной. Конечно, Карл сильно преувеличивал важность своего положения, учитывая, что в Людской Империи были дюжины других миров, населённых куда более любопытными и ценными экземплярами, чем смертоносные обитатели изучаемой им планеты.

Во вселенском масштабе Карл был практически незначительным. То же самое можно было сказать и о станции, и о группе морпехов, населявших её. По факту это и было причиной, по которой Империя подготовила корабли с припасами для автоматического снабжения станции, а затем напрочь о ней позабыла.

И всё же каждое открытие, сделанное Карлом, казалось ему невероятно интересным. Правда, ни одно из этих открытий не внесло в его жизнь существенных изменений и не принесло ему уважение и известность, в которых он так нуждался, как и не изменило всю галактику, вопреки самым смелым его мечтаниям. Ни одно, за исключением самого последнего открытия, сделанного на борту станции №78-10.

Всё началось с особи, обнаруженной при необычных обстоятельствах. В отличие от прочих, особь эта была получена невредимой, и, согласно краткому отчёту оставшихся морпехов, Карл был шокирован, когда узнал о том, что её извлекли из жутких, склизких старых руин. Сперва он хотел сразу же доложить об этом «лакомом кусочке», ведь он впервые услышал о наличии руин на поверхности планеты, но Карл не смог противиться желанию изучить найденную особь.

Как это обычно бывает в таких случаях, особь была помещена в запечатанную и укреплённую

комнату осмотра с прозрачными стенами, внутри которой была расположена пара механических рук, когда-то принадлежавших давно канувшему в лету андроиду, работавшему на станции. Эти руки, управляемые Карлом напрямую, помогали ему при детальном изучении любого организма и являлись необходимой мерой предосторожности — зачастую телесные жидкости обитателей планеты обладали крайне высокой кислотностью. Однако на сей раз Карлу показалось, что подобные ухищрения излишни.

На первый взгляд особь представляла из себя яйцо. Чёрное и мясистое, размером оно было примерно с голову Карла. Крестовидное отверстие украшало верхушку яйца, но при этом оно было плотно закрыто. Карл не обнаружил никаких признаков того, что в ближайшее время из этого яйца что-то вылупится в ближайшее время, и, согласно правилам станции, он был обязан его сжечь в течение двадцати четырёх часов. В результате, после нескольких минут осторожных проб и прикосновений к яйцу он решил перейти к более настойчивым действиям.

Используя руки андроида, он с силой потянул за края отверстия на верхушке яйца и раскрыл его. Внезапно насекомоподобное существо выпрыгнуло из яйца, отскочило от потолка и прилипло к прозрачной стене. Оно было похоже на гигантского жёлто-коричневого паука, но при этом обладало длинным хвостом и крошечным, присущим млекопитающим ртом на месте мандибул*. Существо реагировало на любые формы воздействия и пыталось укусить и проглотить всё, что ни попадя, в том числе и механические руки.

Карл был просто в экстазе. Это был первый живой инопланетный организм, который ему довелось увидеть. Это и был тот самый момент, о котором он мечтал ещё будучи младшеклассником! Он больше всего на свете желал понаблюдать за тем, как особь растёт, и увидеть процесс её развития. Он желал этого так сильно, что пожертвовал собственным обедом во благо науки! Используя слот для помещения в комнату осмотра химических растворов, он подал особи слегка зачерствевший сэндвич с арахисовым маслом.

Поразительно, с какой скоростью особь расправилась с сэндвичем, но ещё более поразительно то, что в течение нескольких секунд после завершения трапезы оно выросло трижды в размерах. Воодушевлённый результатами Карл продолжил откармливать существо, потратив в итоге четырёхдневный запас еды и воды. Оно довольно урчало, пожирая пищу и не переставая разбухать, словно встревоженная рыба Фугу.

Когда речь идёт о науке, немалую часть времени приходится проводить просто сидя и наблюдая. Карл в этом плане решил продвинуться чуть дальше — он уснул, сидя за столом в обсерватории, после того, как особь свернулась клубком и, судя по всему, тоже заснула. Таким образом Карл пропустил то, как тело существа раскрылось, словно кокон, и из него вылезло другое, куда более крупное и странное создание. Однако же он проснулся, когда оно постучало по стеклянной стене своего контейнера.

То, что напоминало какое-то насекомое сразу после появления на свет из яйца, теперь

выглядело, как животное, подобных которому Карл никогда не видел ни в жизни, ни в книге. Первым, что приходило на ум при взгляде на существо, было слово «искусственный». Оно было долговым, с чёрным хвостом, прикрепленным к телу того же оттенка, и обладало гладкой, выпуклой головой. Оно имело хитиновый, гладкий и твёрдый на ощупь покров, но имелась и парочка на удивление мягких частей тела. У него были сформированные конечности: пара рук и ног, прикрепленных к хвосту, если можно было, конечно, так их назвать. Ноги, казавшиеся совершенно полыми, состояли из четырёх глянцевых пластин, покрывавших тонкие «трубки», перераставшие в пару когтистых ступней.

Руки были устроены похожим образом, с парой хитинистых пластин свисающих с тоненьких «трубок», плавно переходивших в плоские ладони. Плечи из чёрного хитина соединяли руки и спину, однако Карл так и не заметил ничего такого, что с уверенностью можно было бы назвать суставами. На месте грудной клетки, да и вообще туловища, как такового, были две чуть более крупные пластины. Голова была на удивление большой, вытянутой и гладкой и имела форму эллипса, но не обладала ни глазами, ни ртом. Казалось, что внутри этой головы лишь пустое пространство, в то время как единственными частями тела особи, имевшими внутри себя хоть какой-то «стержень», были спина и хвост. Хвост был аномально длинным и увеличивал общую длину тела как минимум в два раза, но не имел никаких колючек или шипов, что было присуще большинству обитателей планеты.

Вопреки необычайно худобе и тонкости конечностей, существо твёрдо стояло на ногах и постукивало пальцем по стеклу, пытаясь разбудить Карла, что свидетельствовало о необычайном уровне интеллекта. А теперь оно замерло, видимо уловив движения Карла за пределами контейнера какими-то скрытыми органами чувств. Затем оно резко напряглось. Необыкновенные пластины, покрывавшие его руки, ноги и торс, странным образом изогнулись, придавая телу более объёмную форму и создавая округлости. Особь провела полыми ладонями от головы до плеч, а затем вдоль груди, погладив её — Карл начал понимать, на что существо намекало. А когда оно очертило контур попки и бёдер, он окончательно убедился в своих предположениях.

Карл осознал, в чём существо нуждалось. Ксенобиолог так же прекрасно понимал, что дав ему это, он не только нарушит все предписания, но ещё и поступит совершенно неэтично. Но он хотел убедиться в своих предположениях и узнать, что существо будет делать. Несомненно, наука требовала продолжения исследований, чего бы это ни стоило.

Поколебавшись несколько секунд, он повернулся к своему компьютеру и ввёл запрос в систему безопасности станции.

Прапорщик Бекки Шмидт вела караульную службу, когда Карл ввёл свой запрос. Она не особенно торопилась, когда взяла винтовку и направилась по коридору, учитывая возможность того, что инопланетный монстр вырвался на свободу из исследовательского комплекса. Бекки не нравился тощий, жалкий мужичка, работавший в лабораториях. Он считал себя умником, имевшим право смотреть свысока на неё и других морпехов, которые в отличие от Бекки, этого

не замечали. Она регулярно смущала мужчину, мешала ему изучать новые образцы, ссылаясь на то, что они представляли угрозу. И она бы выкинула что-нибудь покруче при первой же возможности.

Презрение Бекки к учёному послужило почвой для обнадёживающих мыслей о том, что его разорвало на части нечто, вылезшее из того яйца, которое обнаружила её команда. Она была чуть ли не воодушевлена, когда достигла двери лаборатории.

Её волнение испарилось, когда дверь открылась, и она обнаружила высокого мужчину в мешковатой одежде, стоявшим возле двери контейнера. Бекки разочарованно вздохнула и вошла внутрь комнаты.

— Избавься от останков согласно протоколу, прапорщик, — Карл жестом указал внутрь контейнера, где располагалось жуткое инопланетное яйцо. В углу контейнера лежало какое-то огромное насекомое, но взглянув на него, Бекки решила, что оно уже мертво.

— Разве ты просто не врубаешь мусоросжигатель, чтобы избавиться от такого вот дерьма? — Бекки раздражённо потрясла головой, раскачивая коричневым хвостиком из стороны в сторону. Ей совсем не хотелось заходить в камеру по ряду вполне логичных причин.

— Существо было живо и проявляло активность в контейнере. Оно отличалось от всех тех особей, что вы мне предоставили прежде, и его следует изучить более тщательно. Поэтому я хочу извлечь его из контейнера, заморозить и выслать вместе со следующим кораблём с припасами для изучения в более квалифицированной лаборатории, — Бекки потеряла всякий интерес к словам Карла, как только поняла, что так просто он её не отпустит.

— Ладно, ладно. Столько лишней болтовни, только время моё тратишь зря... — проворчала она, сверля учёного взглядом. Она посмотрела на прозрачный герметичный шлюз, через который можно было попасть в контейнер, и на висевший в нём громоздкий костюм. Это был биометрический костюм, созданный так, что только человек, не заражённый никакими инопланетными инфекциями, мог его надеть. К сожалению, конструкция костюма требовала, чтобы человек, который его наденет, разделся догола, чтобы провести проверку на наличие этих самых инфекций, а Бекки совсем не улыбалось обнажаться перед лабораторным задротом.

— Можешь приступать, как только будешь готова. Лично я предпочёл бы, чтобы мы разобрались со всем этим как можно скорее, — голос Карла звучал благоразумно и мягко, но Бекки казалось, что именно так говорил бы с ней мужчина, желающий мельком взглянуть на её сиськи. Она снова грозно на него взглянула, но его длинные каштановые волосы и лабораторная маска как обычно скрывали большую часть лица, и девушка не могла сказать, улыбался ли он ей развратно или же просто смотрел на неё.

С недовольным ворчанием она опустила свою винтовку и открыла внешний люк шлюза. Люк автоматически закрылся за Бекки, как только она вошла в камеру, и она начала расстёгивать свою блузку. Ей было неприятно осознавать, что Карл стоит снаружи шлюза и наблюдает за тем, как она расстёгивает каждую пуговичку. В его глазах был голод, но к несчастью для Бекки она приняла его за самую обычную похоть.

Она расстегнула ремень и позволила штанам соскользнуть на пол. Далекo не каждый мужчина сказал бы, что у неё привлекательное тело. Оно было накаченным, возможно, даже слишком, а фигура была высокой и гибкой, быстрой и сильной, но не обладала пышными формами. Грудь у неё были маленькими, почти плоскими, а бёдра и ягодицы были сильными, но плоскими, там и ухватиться-то было практически не за что. И всё же сейчас, стоя в шлюзе и снимая майку, она буквально закипала от гнева и стыда оттого, что ей приходилось раздеваться перед кем-то.

Она сняла трусики и впервые заметила лёгкое удивление во взгляде учёного, когда тот посмотрел вниз. Он, должно быть, ожидал увидеть там настоящие заросли, но девушка была гладко выбрита. Бекки никому об этом не рассказывала, но она отчаянно нуждалась в хорошем перепихоне и регулярно брилась, надеясь сблизиться с Лейтенантом Толмером. Тот факт, что ей так и не удалось сделать это, после того, как она три месяца держала свою киску гладкой и чистой, не улучшал ситуацию.

Карл с интересом наблюдал за тем, как Бекки повернулась к костюму. Она торопливо сняла его с вешалки, желая как можно скорее скрыться от глаз учёного. Она так торопилась залезть в костюм, что не заметила худую тёмную фигуру, стоявшую позади неё.

Существо двигалось с ужасающей, нечеловеческой скоростью. Одним рывком оно выбили костюм из рук Бекки и прижало её к стене контейнера, сильно ударив девушку лбом о пуленепробиваемое стекло. Она сползла на пол и замерла, не в силах пошевелиться из-за внезапной атаки. За те несколько секунд, что потребовались ей, чтобы преодолеть головокружение, существо уже успело забраться на неё сверху. Тонкие руки стиснули её запястья и подняли девушку на ноги. Её ноги странным образом проскользнули внутрь полых ног существа, плотно приставших к её коже. Странные чёрные хитиновые пластины обернулись вокруг нагого тела, удерживая руки и ноги туго обволакивая её туловище и придавая крошечным грудям чуть более округлую форму в процессе.

Бекки пришла в себя и начала кричать и сопротивляться, но с тем же успехом она могла бы попытаться вырваться из стальных наручников. Сквозь прозрачную стену она взглянула на Карла и взмолилась: — Помоги мне, пожалуйста! Помоги мне!

Карл продолжил равнодушно смотреть. Мольбы Бекки о помощи превратились в проклятия, когда она поняла, что он этого и добивался с самого начала. Она продолжила орать на него через стекло, не осознавая, что длинный, гладкий хвост существа извивался у неё между ног, зависнув прямо под половыми губками.

Её крик резко оборвался, когда хвост проник в неё. Одним титаническим толчком он проник прямо ей в матку, и смесь шока, боли и удовольствия на мгновение сковала затихшего космического морпеха. Когда хвост выскользнул из неё, а затем протолкнулся обратно, она отчаянно завопила: — Что это?! Что эта тварь делает со мной?! Нет!

Хвост вонзался в неё, сотрясая всё тело девушки силой своих мощных движений. Прошло не много времени, прежде чем её изголодавшееся либидо дало о себе знать, и её бёдра начали напрягаться и изворачиваться в попытках принять хвост внутрь. Она стонала, продолжая сопротивляться, но ей уже с трудом удавалось мыслить трезво из-за хвоста существа, проникавшего столь глубоко в её лоно. Её стоны становились всё громче и громче, а хвост вбивался в неё всё быстрее и быстрее, с каждой секундой приближая её к оргазму. Она сопротивлялась этому, настолько, насколько могла. Она попыталась закричать о том, что не кончит, что эта тварь не одержит над ней верх, но издала лишь неразборчивую череду оргазмических всхлипываний.

С финальным толчком хвоста существа, тело Бекки сдалось. Оно всё задрожало в спазмах оргазма, девушка запрокинула голову, вскрикнув в экстазе. Впрочем, это был далеко не конец: сквозь хвост в её тело потекли сгустки жидкости. Как только первый из них хлынул внутрь, рот Бекки широко распахнулся, язык вывалился наружу в порыве эйфории. Она зажмурила свои бледно карие глаза, отказываясь смотреть на то, что происходит с её телом, в то время как чувственные стоны слетали с её губ.

Из головы особи высунулась толстая трубка и нависла над губами девушки. Она вошла в открытый рот космического морпеха, проникнув в её глотку столь быстро, что та не успела его вовремя закрыть. Флюиды заструились из трубки густыми сгустками, стекая вниз по пищеводу. Бекки больше не могла это выносить, она забыла обо всём кроме экстаза, накатывавшего на неё с каждой новой порцией густой жижи, закачанное в её тело.

Вопреки попыткам Карла сохранять хладнокровие, он испытал возбуждение, наблюдая за тем, как особь насиловала морпеха. Он всегда недолюбливал эту женщину, но он не мог не признать, что сейчас она неплохо смотрелась. Он наблюдал за тем, как существо вливало флюиды в её тело, с каждой порцией которых она всё глубже погружалась в пучины безумного сексуального блаженства. Но вскоре он понял, что жидкость эта не была семенем.

С каждой каплей флюидов тело Бекки менялось. Её грудь опухала с каждым толчком, попка округлялась и растягивалась по мере того, как новые клетки проникали в её плоть. Её бёдра изгибались, наполняясь жировой тканью и мышцами, становясь пухленькими и сексуальными. Хитиновые пластины, обёрнутые вокруг её бёдер, сперва слегка ослабили обхват, когда те опухли, но теперь они изо всех сил впивались в них, судя по всему, меняя структуру и сливаясь с её мягкой кожей.

Её когда-то маленькая грудь, даже не нуждавшаяся в лифчике, теперь выпирала наружу из-под хитиновых пластин существа, покачивалась, росла и пульсировала с каждой новой дозой

жидкостью, закачанной в глотку Бекки. Помимо всех этих изменений, её кожа почернела. На глазах у Карла из кремово-персиковой она превратилась в бледно-серую, а затем приобрела цвет смолы. Кожа растягивалась по мере превращения, становясь подтянутой и блестящей. Спустя несколько минут она стала практически такой же, как чёрный хитин существа, и теперь невозможно было определить, где заканчивался пришелец, а где начинался морпех.

Внезапно трубка выскользнула изо рта Бекки и она закашлялась, а губы у неё задрожали. Её язык высунулся изо рта, жадно извиваясь и вытягиваясь в попытках принять трубку вновь, но та так и не вернулась. Издав звук, схожий с тем, что издаёт кусок масла, плюхнувшийся на блюде, голова существа опустилась поверх головы Бекки подобно шлему. Верхняя половина её лица скрылась за гладким, округлым лбом особи, а язык удлинился. Она сопротивлялась, раскачивая теперь сочащимся телом вперёд-назад в последней попытке освободиться, а потом девушка обмякла.

Звук текущей жидкости начал исходить от головы существа, а горло Бекки засокращалось, когда что-то невидимое глазу начало вливаться в него. Хвост выпустил последний сгусток в её киску, и в то же время её тело изогнулось, а груди, бёдра и ягодицы окончательно преобразились.

Хвост высунулся из обновлённой киски и замахал в воздухе, стряхивая с себя остатки жидкости. Нечто вдруг повернулось к Карлу, чувственно облизывая губы и изгибаясь. Его руки обхватили массивную, покачивающуюся грудь, и оно выставило бёдра так, что их аппетитная полнота стала очевидна для ксенобиолога.

Карл стянул свою маску. Он уже был твёрд, как камень, его член плотно упирался в молнию штанов, тело пронизывала похоть. Какая-то его часть твердила о том, что это существо только что завладело телом другого человека, возможно, даже убив его в процессе, но он её игнорировал. Он отключил замок люка шлюза и застыл в ожидании, когда же он откроется.

Пришелец в ту же секунду запрыгнул на него. Он обернул свои руки и ноги вокруг тела Карла, пухлые губки упёрлись в его, а в рот проник горячий человеческий язык. Этот поцелуй убил остатки его сомнений в зародыше, и он обеими руками схватился за попку существа. На ощупь она казалась невероятно мягкой и упругой. Особь довольно застонала, когда Карл сжал её ягодицы, и её хвост подцепил его штаны и стащил их до уровня лодыжек.

Одним движением бёдер существо ввело член Карла в свою щёлку. Это не шло ни в какое сравнение с человеческим лоном: оно плотно обхватывало его пенис, засасывая его внутрь, поглаживая головку складками нежной, чувствительной плоти, ласкавшей его. Существо выпрямилось, прервав поцелуй и издав тихий предвкушающий стон.

Карл поскользнулся на маленькой лужице любовных соков, образовавшейся под пришельцем, но как только это случилось, существо вытянуло руку вперёд и своевременно его подхватило,

не дав упасть. Похоже, что их общий вес для существа был не тяжелее маленького щеночка. Опасения Карла на мгновение вернулись, когда он осознал, что это существо может разорвать его надвое, но как только пришелец начал двигать бёдрами, ксенобиолог забыл обо всех беспокойствах.

Он повёл свои руки вверх от попки пришельца, очертил ими бока и остановился на увесистых грудях. Он стиснул их, погружая пальцы в мягкую чёрную плоть, чувствуя, как в ладони ему упираются твёрдые соски. Пришелец застонал, а затем, к большому удивлению Карла, вскрикнул: — Да! Сожми их!

Если бы у Карла было время подумать над этим, он бы, наверное, пришёл к нескольким очень важным умозаключениям, когда это случилось. Однако в этот самый момент пришелец начал скакать на его члене, напрягая мышцы живота с каждым движением, и Карл теперь мог думать только об одном: он хотел трахнуть особь так жестко, как только мог.

Ксенобиолог гладил её груди, совершая толчки, в которые вкладывал всю свою силу, чувствуя, как невероятное влагище существа заглатывает его ещё глубже. Пресс существа напрягался с каждым движением бедёр, сжимая окаменевший орган невообразимыми и неопируемыми способами. Карл упирался в матку существа, тело которого сотрясалось в ожидании; бёдра обхватывали мужчину с обеих сторон. Карл чувствовал нарастающее напряжение, приближаясь к оргазму, и когда киска особи стиснула его член в последний раз, он изверг в неё своё семя.

Издав крик чистого сексуального удовлетворения, существо кончило, принимая сперму Карла в глубины своего тела. Оно откинулось назад, затягивая его ещё глубже внутрь, словно пытаясь высосать всё до последней капли. Оно соскользнуло с члена и без колебаний опустилось вниз, обволакивая ещё твёрдый орган губами.

Учёный тихо вскрикнул от удивления, но спустя пару секунд он уже с радостью позволил пришельцу продолжить. Он чувствовал, как головка его члена проскальзывает в глотку существа, чувствовал, как язык ласкал его плоть и ощущал сильное засасывание, сравнимое с космическим вакуумом. Он видел, как губки пришельца подрагивали, чувствовал, как к ногам и яйцам плотно прижимаются пышные груди. А затем снова спустил.

Особь пила, сглатывая сперму, переполнявшую его рот. Карл видел, как с каждым глотком семени сокращается её глотка, и если бы он уже не был измождён, несомненно, это зрелище бы заставило его вновь затвердеть. Язык пришельца обернулся вокруг его органа, слизывая каждую капельку спермы, а затем опустился на корточки и начал облизывать губы и зубы, очищая ротовую полость.

И тут к удивлению Карла оно заговорило.

— Чёрт, как же мне этого не хватало. Кто бы мог подумать, членик лабораторного мальчишки окажется таким большим и аппетитным? — пришелец прильнул к Карлу, прижавшись грудями к его груди, затем провёл пальчиком по его подбородку.

Освещение изменилось, свет упал на верхнюю часть лица особи, и Карл заметил, что она была слегка прозрачной. Сквозь неё он увидел пару человеческих глаз.

— Итак, как мне помочь тебе подготовиться ко второму раунду, любовничек?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1346/39866>